

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ МАСТАЦТВА

УДК 7(510+520):[069-027.542](476)

И. Ю. Лампе

Коллекции произведений искусства Японии и Китая в собраниях Беларуси

Анализируются вопросы изучения произведений искусства Японии и Китая, которые находятся в городах и бывших родовых дворцах Беларуси. Рассматриваются истоки собирательства на этнической территории белорусов, механизмы создания коллекций восточного искусства, вошедших в собрания музеев. Перечислены имена коллекционеров и указаны известные частные собрания предметов искусства. Определяются пути проникновения восточных раритетов в частные коллекции, а после 1917 г. – в музеи. Сделан краткий обзор собраний искусства из «Восточной коллекции» Национального художественного музея Республики Беларусь. Исследуются коллекции японского костюма, находящиеся в частных собраниях и государственных музеях страны.

Ключевые слова: собрания, произведения искусства, Национальный художественный музей Республики Беларусь, Национальный исторический музей Республики Беларусь, частные коллекции.

I. Lampraie

Japan Art Collections and China in the collections of Belarus

The article analyzes the issues of studying the works of art of Japan and China, which are located in the cities and former family palaces of Belarus; considers the origins of collecting on the ethnic territory of Belarusians, the mechanisms for creating collections of oriental art included in the collections of museums; lists the names of collectors and indicates known private collections of art objects; determines the ways of penetration of oriental rarities into private collections, and after 1917 – into museums. The author makes a brief review of art collections from the "Eastern Collection" of the National Art Museum of the Republic of Belarus, explores the collections of Japanese costume in private collections and state museums of the country.

Key words: collections, works of art, the National Art Museum of the Republic of Belarus, the National Historical Museum of the Republic of Belarus, private collections.

Сегодня предметы искусства Дальнего Востока находятся в частных коллекциях и в таких музеях Беларуси, как Национальный худо-

жественный музей Республики Беларусь, Национальный исторический музей Республики Беларусь, Брестский музей «Спасенные ценности» (филиал Брестского краеведческого областного музея), Витебский областной краеведческий музей, Гродненский государственный историко-археологический музей.

В отечественном искусствоведении изучение коллекций произведений искусства Японии и Китая в собраниях Беларуси находится еще на начальной стадии. Проблемы становления музея как социального института на этнических белорусских землях начиная с эпохи феодализма до начала XX в. изложены в книге А. А. Гужаловского [4]. Актуальными для исследователей остаются вопросы изучения истории собирателей раритетных предметов [2; 3; 8], содержания частных коллекций.

Цель статьи – выявить сложности формирования и экспонирования коллекций восточного искусства в собрании белорусских музеев.

Проблемы, с которыми мы столкнулись, проводя исследование, можно рассматривать в зависимости от периодов истории развития музейного дела в нашей стране.

Возникновение частного собирательства на белорусских землях связано с известными и богатейшими магнатскими родами. Механизм формирования коллекций был универсальным для Европы и сохранился по настоящее время, в его основе – наличие свободных денежных средств и желание собирательства. Мотивом для начала этой деятельности служили ощущение престижа и стремление упрочить общественное положение. Одна из наиболее известных коллекций находилась в Несвижском замке. Ее основателем стал Николай Радзивилл Черный (1515–1565). Это было самое крупное собрание книг и раритетных предметов в середине XVI в., которое в течение XVII–XVIII вв. периодически пополнялось его потомками. Согласно описанию современников, датируемому серединой XIX в. [4, с. 17], коллекция Николая Радзивилла состояла из нумизматического кабинета, собрания портретов и картин, холодного и огнестрельного оружия, рукописей, а также фарфора и декоративно-прикладного искусства, в том числе редких предметов искусства Востока.

Примеру Радзивиллов последовали представители богатейших магнатских родов Беларуси: Сапеги, Ходкевичи, Острожские, Солтаны, Лопатинские, Прозоры, Друцкие-Любецкие и др. [Там же, с. 20]. Можно предположить, что их собрания значительно уступали коллекции Несвижа. В соответствии с общими закономерностями и культурным развитием европейских стран, после создания национальных государств такие коллекции, как правило, ложились в основу национальных публичных музеев. Но из-за неблагоприятных обстоятельств (борьба за белорусские земли между Россией и Польшей) в Беларуси подобного не случилось. После раздела Речи Посполитой в 1772 г. собрание было разделено и вывезено в Россию и Польшу.

Во второй половине XVII в. на этнической территории белорусов распространились идеи просвещения. Благодаря отдельным представителям магнатов и интеллектуалам-церковникам во второй половине XVIII в. создавались «товарищества», способствующие формированию знаний и культуры, доступных для всех людей. Характер собирательства изменился. Собрания отражали возникший интерес к славянской истории, флоре, фауне. Важную роль сыграли коллекции Хрептовичей (вывезена в Киев), Яблоновских (передана в Москву), Тызенгаузов (разделена и передана в Дрезден и Варшаву), К. П. Тышкевича (разделена и передана владельцем в Краков, Варшаву и Вильну), М. П. Румянцева (передана владельцем вместе с домом в Петербург), Адама Гюнтера (после смерти владельца передана в Варшаву) и др. [Там же, с. 30–31]. Следует отдельно упомянуть собрание Михаила Тышкевича, коллекционера живописи и декоративно-прикладного искусства (после смерти владельца было продано на аукционе в Париже), имевшее историческое и культурное значение для Беларуси.

Новое поколение коллекционеров начала XX в. компенсировало недостаток средств знаниями и целеустремленностью, зачастую вводя в научный оборот материалы по местной истории. В этом плане выделяется коллекция Ивана Луцкевича, которая содержала, помимо артефактов археологии и этнографии, картины, графику, декоративно-прикладное искусство, оружие и прочее (сейчас находится в Вильнюсе и Минске) [3, с. 87–88].

В период до Первой мировой войны на белорусских землях прогрессивные образованные люди проявили активный интерес к истории и культуре белорусского края, занимались собирательством. Однако исследователи не обнаружили в их коллекциях предметов дальневосточного искусства. Согласно сведениям современников, крупнейшее собрание декоративно-прикладного искусства (которое выделялось коллекцией фарфора) находилось в Обринском дворце у рода Кашицей. Похожие собрания имели Незабытовские в Бацевичах Бобруйского уезда, Голыньские в Кричевском дворце, Святополк-Завадские в Крошине Новогрудского уезда, Цехановецкие в Бачейкове Лепельского уезда и др. [4, с. 48]. Позднее их коллекции пополнили собрания музеев Беларуси, России и Польши.

После 1917 г. частные коллекции, изъятые советской властью, были распределены по государственным учреждениям: музеям, архивам, библиотекам.

В 1924 г. Совнарком БССР принял постановление, согласно которому Белорусский государственный музей в Минске с отделениями в Витебске, Могилеве и Гомеле стал центральным местом хранения ценностей, имеющих общереспубликанское и общественное значение. К началу 1930-х гг. музей располагал значительным собранием. Можно

с большой долей уверенности предположить, что собрания шляхецких родов были либо добровольно переданы в музеи, либо, что еще вероятнее, национализированы, а после рассеяны по различным государственным хранилищам, нередко случайным. Национализированные собрания часто оставались неописанными и хранились в ненадлежащих условиях.

Деятельность белорусских музеев в 1920-е гг. была направлена на пополнение коллекций памятниками белорусской культуры, в 1930-е гг. она изменила направление, чтобы соответствовать официальной идеологии государства. Согласно общей тенденции происходившего на территории СССР [8, с. 6–7], большая часть произведений искусства попала в Государственную картинную галерею БССР (ныне Национальный художественный музей Республики Беларусь, НХМ), созданную в 1939 г.

С началом Великой Отечественной войны большинство коллекций белорусских музеев не успели эвакуировать.

Многие из предметов были утрачены [6]. В качестве примера потерянных сокровищ музейного фонда Беларуси можем привести подробную «Опись музейных ценностей, увезенных гитлеровцами в Германию и в страны ее союзников и уничтоженных в результате их разбойничьих действий» [2, с. 29]. Она была составлена на 82 страницах (по памяти и показаниям свидетелей в 1944 г.) директором Государственной картинной галереи БССР (ГКГ) А. В. Аладовой. Согласно данной описи и списку экспонатов, вывезенных из ГКГ, под пунктом 5 значатся «Огромные коллекции художественного фарфора русских, китайских и западноевропейских заводов: вазы, статуэтки, посуда; художественные изделия и посуда Уречского стекла» [1]. В Беларусь была возвращена лишь небольшая часть артефактов (около 15 000 музейных предметов), найденных советскими войсками в конце Великой Отечественной войны в городах Пруссии (коллекция портретов из Несвижа) и минчанами в разоренной столице. Сохранились также те произведения, которые накануне войны находились на выставках в России [6].

В послевоенный период для музеев Беларуси характерно пополнение музейных фондов через акты дарения. Так, Государственному художественному музею БССР (ГХМ) несколько произведений из своих фондов подарили Государственная Третьяковская галерея, Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Государственный Эрмитаж.

Первый сборник научных трудов сотрудников музея «Сообщения Государственного художественного музея БССР» был посвящен 50-летию со дня основания. Наряду с исследованиями музейного собрания значительное место занимает раздел «Хроника» [7, с. 181–298], в котором собраны материалы о работе музея за 50 лет. Описывается в сборни-

ке ГХМ первая выставка дальневосточного искусства, организованная в 1961 г. (22 мая – 28 июля) «Прикладное искусство Китая XVII–XIX вв. Из Государственного Эрмитажа. Ленинград». В 1980 г. (8 февраля – 7 апреля) проводилась выставка «Искусство Востока XVII–XX вв. Из фондов ГХМ БССР». К 80-м гг. XX в. в ГХМ имелись предметы дальневосточного искусства, была выделена «Восточная коллекция» под инвентарным номером «ВП». Однако в связи с тем, что архив НХМ Республики Беларусь был создан в 1994 г., никаких документов по данным выставкам обнаружить не удалось.

Активное пополнение музейных коллекций в 1980-е гг. привело к недостатку выставочных площадей, поэтому экспонировалась малая их часть. Введение в эксплуатацию нового корпуса (строился с 1993 г. по 2007 г.) позволило разместить экспозицию восточного искусства, включающую произведения искусства стран Востока XIV–XX вв. (Корея, Китай, Япония, Индия). В настоящее время фонд восточной коллекции (ВП) самый значительный в Беларуси, большая часть его памятников датируется XIX–XX вв. [6].

Поскольку основным профилем НХМ Республики Беларусь считалось русское и белорусское искусство [5, с. 29], предметы традиционного искусства Востока целенаправленно не собирались, некоторые из них поступали в собрание в результате акта дарения. Многочисленные экспонаты подарены посольствами стран Востока (Корея, Китай, Индия) после провозглашения независимости Беларуси. Музейная коллекция пополнялась и за счет нерегулярных закупок у частных коллекционеров.

В собрании Национального художественного музея Республики Беларусь находятся объекты культурного наследия Японии – кимоно, датируемые XX в. [8]. Их всего семь: три утикакэ (традиционные свадебные), два фурикодэ (с длинными развевающимися рукавами), два куротомесодэ (для официальных церемоний, носится замужними женщинами). Три кимоно представлены в постоянной экспозиции, они были переданы в дар музею японскими властями г. Сендай, центрального города префектуры Мияги, побратима г. Минска. Все кимоно датированы 70–80-ми гг. XX в. и относятся к церемониальным праздничным нарядам.

Кроме НХМ Республики Беларусь, незначительными фондами произведений искусства Дальнего Востока располагают другие музеи страны. В Национальном историческом музее хранится одна из крупных и значимых коллекций для белорусских земель, принадлежавшая князьям Дондуковым-Корсаковым [2, с. 3]. Судьба ее типична для дворцов, имений и усадеб: имение Дондуковых-Корсаковых было национализировано, а к началу 20-х гг. XX в. собрание передали в государственный музей. В годы Великой Отечественной войны музей утратил значитель-

ную часть своего собрания, однако его сотрудниками была предпринята самоотверженная попытка реконструкции коллекции, завершившаяся выставкой 14 ноября 2019 – 12 января 2020 г. «Восток-Запад. Коллекция произведений восточного и западноевропейского искусства князей Дондуковых-Корсаковых». Восстановление коллекции проводилось на основании изучения сохранившейся части довоенного собрания и соответствующей учетной документации [Там же, с. 4–7]. Исследователи тщательно изучили Книгу поступлений Белорусского государственного социально-исторического музея (преемника Белорусского государственного музея) ввиду отсутствия каких-либо других инвентарей этого периода. Поскольку каждый предмет коллекции был зарегистрирован отдельно, крайние индивидуальные надстрочные номера дали исследователям основание предположить, что из имени в музей поступило не менее 300 предметов, в числе которых фарфор Китая и Японии. Учитывая непрерывный процесс засекречивания музейных и библиотечных фондов, случай восстановления части коллекции является, на наш взгляд, уникальным.

Небольшое собрание произведений искусства Китая и Японии хранится в Витебском областном краеведческом музее: броня и предметы вооружения, фарфоровые вазы, тарелки и блюда. Они датируются концом XIX – серединой XX в.

Брестский музей «Спасенные ценности» – филиал Брестского областного краеведческого музея – пополняется предметами искусства Востока, изъятыми при незаконном вывозе культурных ценностей. В собрании Брестского музея имеются два японских свитка, японская фарфоровая ваза, накидка утикакэ (надевается поверх кимоно), входящая в церемониальный свадебный наряд невесты. Праздничное кимоно было подарено Брестскому городскому исполнительному комитету на 6-й антивоенной встрече советско-японской общественности в 1987 г. и датируется 70–80-ми гг. XX в. В музее отсутствуют специалисты по искусству Японии, поэтому большинство экспонатов не проходили атрибуцию. Аналогичная ситуация в Гродненском государственном историко-археологическом музее, где имеются несколько предметов из Японии и Китая (2 китайские вазы, 5 бронзовых статуэток и японская ваза середины XX в.). Предметы искусства Востока переданы гродненской таможней в коллекцию музея.

В настоящее время изучение кимоно из собраний музеев находится на начальном этапе. Комплексный анализ в контексте общей эволюции данного элемента традиционного японского костюма отечественными исследователями не проводился.

Необходимо также отметить, что общее количество японских кимоно, находящихся в частных коллекциях, намного превосходит их число

из музейных собраний. Кроме того, большинство предметов культурного наследия происходит из Киото, Осаки или Токио, признанных центров японской культуры и текстильной индустрии на протяжении нескольких столетий, и представляет классические и современные образцы кимоно.

На момент написания статьи нам доподлинно стало известно, что у частных собирателей предметов дальневосточного искусства находятся большие коллекции фарфора Японии и Китая, бронзы и тибетской живописи, свитков оружия и доспехов, небольшие – японского фарфора (изготовлен в техниках арита и кутани), оружия (включает мечи вакидзаси и катана, датируемые второй половиной XVIII – первой половиной XIX в., и син-гунто типа 98, изготовленного до 1941 г.) и гравюры.

В заключение отметим, что сегодня не существует полного реестра коллекционеров [3], нет ни одного каталога их собраний. Вероятно, это работа будущего. Тем не менее, благодаря культурно-исторической деятельности собирателей за счет крупных частных собраний пополнились коллекции белорусских музеев, повлиявшие на становление и развитие художественной жизни, формирование эстетических приоритетов общества.

1. Архив Национального художественного музея Республики Беларусь. – Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. Л. 1.

2. Восток-Запад: коллекция произведений восточного и западноевропейского искусства князей Дондуковых-Корсаковых : каталог выставки, 14 нояб. 2019 г. – 12 янв. 2020 г. / сост.: М. В. Казанцева [и др.]. – Минск : Альтиора Форте, 2019. – 80 с. : цв. ил.

3. Гужалоўскі, А. А. Беларускія калекцыянеры і грамадства – доўгі шлях да ўзаемаразумення / А. А. Гужалоўскі // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Вып. 6. – С. 85–93.

4. Гужалоўскі, А. А. Нараджэнне беларускага музея / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : НАРБ, 2001. – 124 с.

5. Елена Аладова. Музей – ее судьба: воспоминания, документы, исследования / авт.-сост.: Б. Крепак, В. Прокопцов, Н. Усова. – Минск : Мастац. літ., 2006. – 319 с. : ил. – (Беларусь мастацкая).

6. Национальный художественный музей Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.artmuseum.by/>. – Дата доступа: 10.08.2020.

7. Сообщения Государственного художественного музея БССР / Гос. худож. музей Респ. Беларусь ; Н. Ф. Высоцкая [и др.]. – Вып. 1. – Минск : Наука і тэхніка, 1994. – 396 с.

8. Япония в России: коллекционирование японского искусства в России в конце XIX – начале XX в. и последующая судьба этих собраний : сб. ст. // Коллекционирование японского искусства в России в конце XIX – начале XX в. : Всерос. науч. конф., Москва, 22 февр. 2019 г. / НИУ «Выш. шк. экономики» ; ред.-сост. Г. С. Кацнельсон ; науч. ред. Е. С. Штейнер. – М. : Изд-во Первый том, 2019. – 300 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 22.09.2022.